

Дорофеенко Марина Леонидовна
кандидат филологических наук, доцент;
докторант кафедры русского языка
Белорусского государственного
университета
г. Минск, Беларусь

Maryna Darafeyenka
PhD in Philology, Associate Professor;
Post-PhD Researcher of the Department
of the Russian Language
of Belarusian State University
Minsk, Belarus
mari008@mail.ru

КОНВЕРГЕНТНЫЙ ПОДХОД К ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ВНУТРИПОСЕЛЕНЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

CONVERGENT APPROACH TO ONOMASTIC TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF INTRASETTLEMENT NAMES

Статья посвящена установлению в рамках конвергентного подхода к ономастике основных разрядов имен собственных, функционирующих в сфере внутриселенческих названий, и терминов, их обозначающих.

В ходе исследования установлены основные разряды онимической лексики в рамках поселения, предложены и обоснованы термины для их обозначения (урбанонимы, виконимы, хортенсионимы, конлокационимы).

К л ю ч е в ы е с л о в а: *виконим; конвергентный подход; конвергенция; конлокационим; урбаноним; хортенсионим.*

The article is devoted to the establishment, within the framework of a convergent approach to onomastics, the main categories of proper names, functioning in the sphere of intrasettlement names, and the terms denoting them.

In the course of the study, the main categories of onymic vocabulary within the settlement were established, terms for their designation (urbanonyms, viconyms, hortensiononyms, conlocationonyms) were proposed and substantiated.

Key words: *viconym; convergent approach; convergence; conlocationonym; urbanonym; hortensionym.*

Конвергенция в ономастике предполагает поиск объединяющего начала для изучения имен собственных и рассмотрение онимического пространства как единого целого. Это второе (конвергентное) направление развития ономастики со времени ее возникновения, как полагает В. И. Супрун [1, с. 39]. Предпринятое нами исследование посвящено особенностям полидисциплинарной методологии – конвергентному подходу в ономастике, основанному на понятии *конвергенции*, применяемом в разных науках – как естественных (биология, геология и т.д.), так и гуманитарных (лингвистика, филология и т.д.), поэтому представляется актуальным.

Конвергентный подход в рамках естественных наук – это, скорее, «методология преодоления междисциплинарных границ научного и технологического знания, направленная на разработку способов и технологий создания “природоподобных объектов”» [2].

Что касается конвергентного подхода в гуманитарных науках, «термин “конвергентные технологии” (converging – англ. “сходящиеся”, “собирающиеся вместе”, “объединенные общими интересами” – Technologies) в современных исследованиях в области инновационной экономики, менеджмента, социологии и культуры появился сравнительно недавно (в середине 90-х гг. XX в.) и связан в первую очередь с работами Мануэля Кастельса» [3, с. 43].

В педагогике «логичным продолжением опыта формирования у учащихся единой научной картины мира в образовательном процессе на современном этапе развития становится конвергентный подход, предполагающий интеграцию знаний не вместо предметного обучения (программы ГУСа) и не “поверх” учебных предметов (метапредметы), а в рамках каждого вида образования, каждой образовательной области и каждого учебного предмета (образовательной программы)» [4]. К примеру, цель исследования Т. С. Фещенко и Л. А. Шестаковой – продемонстрировать «значение конвергентного подхода в школьном образовании для подготовки подрастающего поколения к жизни в техносфере динамично меняющегося мира» [5, с. 159].

В лингвистике, ученые изучают конвергентный подход к рассмотрению вопросов лингвистической безопасности. В частности, исследование Н. И. Пушиной и О. М. Пушина посвящено «конвергентному междисциплинарному подходу к вопросам лингвистической безопасности, обсуждаемой в контексте проблем национальной безопасности, информационной безопасности, языковой политики и понимаемой как устойчивое состояние языка, при котором максимально полно обеспечивается его безопасное существование, целостность, саморазвитие, самосовершенствование – создание условий для устойчивого развития общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками народов России, языковой экспансии, экологии языка, сохранению культурного кода нации» [6].

По мнению В. И. Супруна, ономастика со времени своего возникновения развивалась в двух направлениях – дивергентном и конвергентном [1, с. 39]. Первое из них базируется на все большем дроблении объекта ономастического анализа, а вместе с этим созданием новых терминов для изучаемых единиц. И хотя при конвергентном подходе в ономастике, представленном в исследовании В. И. Супруна [1], тоже не обходилось без создания новых терминов, «всё же при этом делались попытки рассмотрения онимического пространства языка как единого целого, определения общих функций у они-мов разных разрядов, выявление лингвокультурологических, социо-, психо- и этнолингвистических, коммуникативных, дискурсивных, текстовых, лингвокогнитологических, полевых и пр. параметров имён собственных» [Там же, с. 39].

Обратимся к значению термина *конвергенция*. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» конвергенция (от лат. *convergo* – приближаюсь, схожусь) – «сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей» [7]. В «Большом энциклопедическом словаре» конвергенция в языкознании определяется как «схождение, взаимоуподобление элементов языка, а также самих языков (противопоставляется *дивергенции*)» [8, с. 616].

По данным «Словаря лингвистических терминов» О. С. Ахмановой конвергенция «1. (схождение <звуковое>) англ. *convergence* – это изменение, приводящее к увеличению сходства или даже совпадению разных звуков языка. 2. Развитие сходных черт у двух или нескольких языков независимо от общности происхождения, обычно вследствие территориальной близости, тесных культурных связей и т. п.» [9, с. 202].

С учетом приведенных определений применительно к ономастике под *к о н в е р г е н ц и е й* следует понимать объединение нескольких более мелких ономастических разрядов в более крупный на основе обобщения объектов анализа и поиска объединяющего начала для имен собственных.

Цель данного исследования – установление в рамках конвергентного подхода к ономастике основных разрядов имен собственных, функционирующих в сфере внутрипоселенческих названий, и терминов, их обозначающих.

Материалом послужили ономастические термины, употребляемые в сфере внутрипоселенческих названий русской [П1; П2], белорусской ([10; 11; 12] и др.), французской ([П3] и др.) и английской ([П4] и др.) терминологических системах имен собственных. При этом применялся дескриптивный метод, а также общенаучные методы систематизации и анализа материала.

Результаты выполненной работы могут способствовать расширению знаний в области терминологии внутрипоселенческих названий; использоваться для составления лексикографических пособий, ономастических словарей.

Мы остановимся на ономастических разрядах, которые выделяются среди внутрипоселенческих названий в рамках конвергентного подхода.

Вначале заметим, что данный подход в ономастике может базироваться на классификации терминов согласно типу поселения, в котором расположен объект. Соответственно, глобально можно выделить *урбанонимы* (внутригородские названия), *виконимы* (внутрисельские названия) и *хортенсионимы* (названия в пределах садоводческих товариществ).

Применение конвергентного подхода в сфере внутрипоселенческих наименований позволило нам выделить следующие разновидности названий:

1) *у р б а н о н и м ы*. Термин *урбаноним* распространен в белорусской и русской ономастике. В иностранной употребляется, скорее, его синонимичный вариант – *toponyme т urbain* (фр.) ‘городской топоним’, *urban toponym* (англ.) ‘городской топоним’, *urban place name* (англ.) ‘городское название’.

Согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской собственные имена любых внутригородских топографических объектов (агоронимы, годонимы, названия отдельных зданий, городские хоронимы) объединяются в особый вид топонима – *урбанонимы* [П1, с. 154]. Впоследствии список разрядов урбанонимов пополняется экклезионимами [П2, с. 139]. Однако следует заметить, что до сих пор объем урбанонимного пространства не определен окончательно. И если вышеперечисленные разряды имен собственных однозначно причисляются учеными к урбанонимам ([П2, с. 139; 13, с. 17] и др.), то относительно имен других объектов и в настоящее время ведутся дискуссии. На основе исследования урбанонимов различ-

ных городов России ученые (М. В. Горбаневский, В. И. Супрун, Р. В. Разумов и др.) уже вносили предложения по расширению урбанонимного пространства. Согласимся, что в состав урбанонимов следует включить названия, мостов, а также наименования некоторых точечных (памятников, фонтанов, вокзалов; остановок общественного транспорта, станций метро) и территориальных (городских садов, скверов, парков) объектов;

2) **в и к о н и м ы**. *Виконим* (от лат. *vicus* – село, поселок и греч. *ὄνομα* – имя) обозначает «вид топонима. Собственное имя любого внутрисельского объекта, например, *Молодёжный пер., Мелиоративная ул., Хуторская ул.* и т.д.» [10, с. 172]. По аналогии с урбанонимами полагаем, что такие имена собственные, как *сельские годонимы, агоронимы, экклезионимы, ойкодомонимы, хоронимы* следует причислять к *виконимам*. Данный термин встречается преимущественно в белорусской и русской (реже) ономастике. Во французской для обозначения внутрисельских названий употребляется словосочетание *toponyme m rural* (фр.) ‘сельский топоним’;

3) **х о р т е н с и о н и м ы**. Под *хортенсионимом* (от лат. *hortensius* – садоводческий) понимается «собственное имя любого топографического объекта в пределах садоводческого товарищества. Это в основном названия линейных объектов – улиц, проездов, переулков, тупиков, ойкодомонимы, хоронимы, экклезионимы» [11, с. 75]. В определении уже содержатся те разряды имен собственных, которые следует относить к хортенсионимам. Данный термин употребляется преимущественно в славянской ономастике, что свидетельствует о разном составе онимных систем в каждой стране.

Урбанонимия, виконимия и хортенсионимия представляют собой определенным образом организованное единство, так как функционируют внутри населенных пунктов, «и с этой точки зрения должны иметь специальный термин, который бы отличал их, скажем, от гидронимии, ойконимии и др.» [10, с. 49]. На основе учета указанной общности виконимов, урбанонимов и хортенсионимов возникает предложение рассматривать их как автономные разряды внутрисельских названий, репрезентирующие сектор *конлокационимов*;

4) **к о н л о к а т и о н о н и м ы**. *Конлокационимия* происходит от лат. *conlocationem* – поселение [Там же]. Под конлокационимией А. М. Мезенко понимает совокупность названий объектов, существующих внутри городов, сельских поселений и садоводческих товариществ [12, с. 393].

Урбанонимы, виконимы и хортенсионимы представляют собой автономные разряды ономастической лексики, так как дистанцируются друг от друга по *шести критериям*.

1. *Лексико-семантическому*. Так, все вышеперечисленные названия отвечают четырем принципам номинации, каждый из которых основан на определенных признаках. Принцип номинации объекта

а) по его свойствам и качествам (*названия, отражающие физико-географические, параметрические и темпоральные особенности местности; качественные характеристики объекта*);

б) по отношению к другим объектам (*названия, мотивированные наименованиями населенных пунктов, водных объектов, улиц, архитектурных сооружений; указанием на местоположение объекта относительно других географических объектов*);

в) по связи с человеком (*названия-индивидуальные посвящения; названия-коллективные посвящения; названия-функциональные характеристики*);

г) по связи с абстрактным, социально-идеологическим понятием (*названия, восходящие к наименованиям символов и понятий социалистической эпохи и к геортонимам советского периода*).

Однако порядок их следования, а также процентное соотношение названий, отвечающих данным принципам, не совпадает в различных ономастических системах одной страны, даже регионов одной страны и тем более разных стран. Так, в том числе и в ходе нашего исследования [14, с. 15–16] установлено, что в виконимии принципы расположены в порядке, указанном выше, в то время как в урбанонимии они размещены следующим образом. Принцип номинации объекта

а) по отношению к другим объектам;

б) по связи с человеком;

в) по его свойствам и качествам;

г) по связи с абстрактным, социально-идеологическим понятием.

Разный порядок следования принципов номинации важен, так как свидетельствует о номинативных особенностях, на основании которых можно дистанцировать данные разряды имен собственных.

Кроме того, в системе хортенсионимов начинает складываться еще один принцип номинации, состоящий в тематическом соответствии названий линейных объектов названиям садоводческих товариществ, в которых они размещены (например: *ул. Паровозная, ул. Тепловозная, ул. Электровозная* в садоводческом товариществе «Локомотив»; *ул. Трансформаторная, Трансформаторный проезд* в садоводческом товариществе «Энергетик») [11, с. 76]. Следует также отметить, что в хортенсионимии господствует принцип номинации по свойствам и качествам самого объекта. Помимо этого, «хортенсионимы обладают своими особенными чертами, выделяющими их среди других топонимов, называющих объекты внутри поселений – городов, городских поселков, деревень. Они – яркий пример искусственной номинации, предполагающей целенаправленное присвоение названия объекту и введение последнего в общественный лексикон» [Там же, с. 78].

Хортенсионимам характерно расположение принципов номинации в следующем порядке. Принцип номинации объекта

а) по его свойствам и качествам;

б) по тематическому соответствию названий линейных объектов названиям садоводческих товариществ, в которых они размещены;

в) по связи с абстрактным, социально-идеологическим понятием;

г) по отношению к другим объектам;

д) по связи с человеком [Там же, с. 49].

2. *Номинационному*. В рамках номинационных отличий можно выделить несовпадение степени продуктивности моделей атрибуции.

3. *Структурному*. К структурным отличиям следует отнести несовпадение в трех системах количества а) структурных типов; б) номенклатурных терминов.

4. *Грамматическому*. Несовпадение в использовании отдельных частей речи (например, существительных) в составе проприальной части.

5. *Лингвокультурологическому*. Система внутриселенческих названий – часть ономастической картины мира – отражает восприятие окружающего мира языковой личностью. В лингвокультурологическом плане урбанонимия, виконимия и хортенсионимия отличаются степенью прецедентности имен, выступающих основами для номинации. Так, урбанонимии свойственна преимущественно национальная или планетарная прецедентность, виконимии и хортенсионимии – локальная.

6. *Терминологическому*. Каждому государству свойственна своя система населенных пунктов. К примеру, если городские и сельские поселения есть во всех странах, то садоводческие товарищества расположены преимущественно на восточнославянских территориях. Соответственно европейской ономастике не свойственны хортенсионимы, а конлокационимы будут представлены внутригородскими и внутрисельскими названиями. К тому же конлокационимы – новый объект изучения и до сих пор не подвергался комплексному анализу ни в одной ономастической системе.

Таким образом, на основе исследования ономастических терминов мы определили в рамках конвергентного подхода основные разряды имен собственных, функционирующие в сфере внутриселенческих названий, и термины, их обозначающие: названия городских топонимов, точечных и территориальных объектов – *урбанонимы*; названия сельских топонимов, точечных и территориальных объектов – *виконимы*; названия топонимов, точечных и территориальных объектов, расположенных в садоводческих товариществах – *хортенсионимы*; совокупность названий объектов, существующих внутри городов, сельских поселений и садоводческих товариществ – *конлокационимы*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Супрун, В. И. Объект ономастического анализа: границы дробления и перспективы интеграции / В. И. Супрун // Ономастика Поволжья : материалы XIII Междунар. науч. конф., Ярославль, 13–14 сент. 2012 г. / Ярослав. гос. пед. ун-т ; под отв. ред. Р. В. Разумова, В. И. Супруна. – Ярославль, 2012. – С. 39–42.

2. Конвергентный подход в области науки и технологий науки. – Режим доступа : https://school.moscow/api/navigator/public/uploads/data_file/1530719105_%D0%9E%D1%82_%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B0_%D0%B2_%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5_%

D0%BA_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf. – Дата доступа: 02.02.2022.

3. *Блинова, Т. Л.* Конвергентный подход в обучении / Т. Л. Блинова // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 42–48.

4. *Каргина, З. А.* Конвергентный подход в образовании: новый виток спирали развития (обзор научно-педагогических исследований разных лет) [Электронный ресурс] / З. А. Каргина // Журнал «Про_ДОД». – Режим доступа : <https://prodod.moscow/archives/17746>. – Дата доступа : 02.02.2022.

5. *Фещенко, Т. С.* Конвергентный подход в школьном образовании – новые возможности для будущего / Т. С. Фещенко, Л. А. Шестакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11 (65). – Ч. 2. – С. 159–165.

6. *Пушина, Н. И.* Конвергентный подход к рассмотрению вопросов лингвистической безопасности / Н. И. Пушина, О. М. Пушин // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы: материалы Всероссийской науч. конф., Ижевск, 11 дек. 2018 г. / Удмурт. гос. ун-т ; отв. ред. А. М. Макаров. – Ижевск, 2018. – С. 292–296.

7. Конвергенция [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/234a.html>. – Дата доступа: 02.02.2022.

8. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1991 ; СПб. : Фонд «Ленинградская галерея», 1993. – 1629 с.

9. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

10. Белорусское Поозерье: культура – ономастика – социум : монография / А. М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск : ВГУ, 2017. – 180 с.

11. *Мезенко, А. М.* Хортенсионим как вид топонима: статус, особенности функционирования / А. М. Мезенко // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2014. – Т. 27 (66), № 1. – Ч. 1. – С. 75–79.

12. *Мезенко, А. М.* Церковные названия внутрипоселенческих объектов в топонимной системе Беларуси: территориальная дифференциация / А. М. Мезенко // Chrzescijanskie dziedzictwo duchowe narodow slowianskich. Literatura. Język. Kultura. Historia. Ser. V. Monastycyzm i mistycyzm w literaturze, kulturze i języku Slowian. – Białystok, 2021. – S. 393–405.

13. *Разумов, Р. В.* Об упорядочении ономастической терминологии области урбанонимии / Р. В. Разумов // Верхневолжский филологический вестник – 2015. – № 2. – С. 14–19.

14. *Дорофеев, М. Л.* Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / М. Л. Дорофеев. – Минск, 2015. – 28 с.

СЛОВАРИ И СПИСКИ

П1 – Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

П2 – Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

П3 – The International Council of Onomastic Sciences / Liste des mots-clefs en Onomastique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icosweb.net/drupal/sites/default/files/ICOS-Terms-fr.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2022.

П4 – The International Council of Onomastic Sciences / List of Key Onomastic Terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icosweb.net/drupal/sites/default/files/ICOS-Terms-en.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2022.

Поступила в редакцию 22.02.2022